

УДК 332.1

***БЮДЖЕТНЫЙ ЭФФЕКТ ОТ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ НЕНАБЛЮДАЕМОЙ
(ТЕНЕВОЙ) ЭКОНОМИКИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ ¹***

Колесникова О.С.

ассистент кафедры финансов, аспирант,

младший научный сотрудник лаборатории региональных социально-экономических исследований,

Амурский государственный университет,

Благовещенск, Россия

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие бюджетного эффекта от снижения уровня ненаблюдаемой (теневой) экономики. Приводится авторский подход к оценке масштабов данного показателя, а также производится его апробация на примере Амурской области.

Ключевые слова: Ненаблюдаемая экономика, теневая экономика, бюджетный эффект, региональный бюджет

***THE BUDGETARY EFFECT OF REDUCING THE LEVEL OF NON-
OBSERVED (SHADOW) ECONOMY OF THE AMUR REGION***

Kolesnikova O.S.

assistant of the Department of Finance, graduate student,

junior Researcher, Laboratory for Regional Socio-Economic Research

Amur state University,

Blagoveshchensk, Russia

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00792

Abstract

This article discusses the concept of the budgetary effect of reducing the level of non-observed economy. The author's approach to assessing of this indicator is given, and it is also tested using the example of the Amur Region.

Keywords: Non-observed economy, shadow economy, budgetary effect, regional budget

Вопросы влияния ненаблюдаемой (теневой) экономики на бюджет в последние годы приобретают особую актуальность. Это во многом обусловлено кризисным состоянием российской экономики, сокращением доходов федерального бюджета в связи со снижением цен на нефть, а так же необходимостью поиска дополнительных ресурсов для обеспечения сбалансированности бюджетов как страны в целом, так и каждого отдельного региона.

Актуальность данного исследования усиливается тем, что ненаблюдаемая экономика (ННЭ) может оказывать на бюджет двойственное влияние [10], [11]. С одной стороны, снижать налоговые доходы бюджета, а с другой, - обеспечивать жизнеспособность отдельных компаний, которые без использования услуг теневого рынка, возможно, перестали бы существовать.

Учитывая вышесказанное, основной целью данного исследования является оценка бюджетного эффекта от снижения уровня ненаблюдаемой экономики на примере Амурской области.

Выбор данного региона обусловлен результатами ранее проведенных исследований, посвященных вопросам пространственного распространения теневой экономики (ТЭ) в субъектах Российской Федерации, в соответствии с которыми Амурская область относится к регионам с большими рисками развития теневой деятельности [8].

При этом, основными факторами, способствующими увеличению теневых экономических операций является степень депрессивности региона, приграничное с Китаем расположение, а также наличие в структуре производства видов деятельности, характеризующихся большой вероятностью «теневиизации» [6].

Значимым фактором роста масштабов теневого сектора в данном субъекте является и высокий уровень бедности вследствие концентрации занятых в низкооплачиваемых отраслях. «Это во многом объясняется отличием структуры занятости населения региона от среднероссийской – низкая доля индустриальной занятости при повышенной роли сельского и лесного хозяйства и транспорта» [7].

Само понятие бюджетного эффекта чаще всего используется для обоснования мер финансовой поддержки инвестиционного проекта на федеральном, региональном или местном уровнях [3], [5].

В контексте влияния ненаблюдаемой экономики на бюджет бюджетный эффект представляет собой разницу между потенциальными доходами бюджета, которые возникнут вследствие вывода доходов из «тени» [2] и дополнительными расходами (потерями) бюджета от реализации мер по снижению ненаблюдаемой экономики:

$$БЭ_{ТЭ} = Д_{ТЭ} - Р_{Б}, \quad (1)$$

где $БЭ_{ТЭ}$ – бюджетный эффект от снижения уровня теневой экономики, $Д_{ТЭ}$ – потенциальные доходы бюджета от снижения уровня теневой экономики, $Р_{Б}$ – дополнительные расходы бюджета, возникающие вследствие реализации мер по снижению теневой экономики.

В качестве дополнительных расходов от снижения ненаблюдаемой экономики нами рассматривается величина выплат пособий по безработице

лицам, занятым в теневом секторе экономики, которые при ликвидации теневого сектора будут вынуждены обратиться в центр занятости на период поиска официального заработка:

$$P_B = Z_{TЭ} \times P_B, \quad (2)$$

где $Z_{TЭ}$ - численность населения, занятого в теневом секторе экономики, P_B – максимальная величина пособия по безработице.

При этом численность населения, занятого в тени, определяется по формуле [1]:

$$Z_{TЭ} = \frac{ЗПТЭ_{ОБЩ.}}{ЗПТЭ_{РАБ.}}, \quad (3)$$

где $Z_{TЭ}$ – численность населения, занятого в теневом секторе экономики; $ЗПТЭ_{ОБЩ.}$ – совокупная величина годовой заработной платы населения, занятого в теневом секторе экономики; $ЗПТЭ_{РАБ.}$ – годовая номинальная заработная плата работника, занятого в теневом секторе экономики.

По представленному подходу нами произведена оценка бюджетного эффекта от снижения уровня теневой экономики Амурской области.

Результаты расчета представлены на рис. 1.

Рис. 1 - Бюджетный эффект от снижения уровня ТЭ, млн. руб.

На рисунке видно, что в период с 2010 по 2015 гг. бюджетный эффект от снижения уровня теневой экономики последовательно возрастает. При этом важно понимать, что данная тенденция в большей степени обусловлена увеличением потенциального дохода от теневой экономики, то есть ростом объемов ненаблюдаемого сектора региона (за рассматриваемый период уровень ненаблюдаемой экономики Амурской области увеличился с 1801 млн. руб. в 2010 г. до 13075,4 млн. руб. в 2015 г.). В свою очередь, тенденция снижения бюджетного эффекта в последующий период обусловлена снижением численности занятых в «тени», а также некоторым снижением уровня теневой экономики региона (с 13075,4 млн. руб. в 2015 г. до 8757,7 млн. руб. в 2016 г.).

Если говорить о соотношении дополнительных расходов и потенциальных доходов от реализации мер по ликвидации теневой экономики, важно отметить, что данный показатель имеет тенденцию к снижению, что является положительным моментом. При этом важно понимать, что увеличение пособия по безработице с 2019 г. [4] может привести к снижению бюджетного эффекта.

Таким образом, определение бюджетного эффекта от снижения ненаблюдаемой экономики является очень важной задачей для оценки эффективности реализации мер по ликвидации ненаблюдаемого сектора. Однако, решение данной задачи сопряжено с рядом трудностей:

1) достаточно проблематична точная оценка потенциальных доходов от снижения ненаблюдаемой экономики [9];

2) невозможно в точности предсказать последствия снижения ненаблюдаемой экономики региона, как для бюджета, так и для экономики в целом;

3) на величину бюджетного эффекта влияют как экономические, так и политические, социальные и психологические факторы.

Таким образом, необходимы дополнительные исследования в области оценки эффективности мер по ликвидации теневого сектора экономики.

Библиографический список:

1. Колесникова О.С. Оценка численности населения, занятого в теневом секторе экономики: региональный аспект // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 2 (01.04.2018-30.06.2018). – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Kolesnikova.pdf>

2. Колесникова О.С. Влияние теневой экономики на оценку налогового потенциала: региональный аспект (на примере Амурской области) / О.С. Колесникова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – №1 (49). – С. 277-288.

3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 N ВК 477). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=6CD9A5FCD10AAB6DEE5B20C016D0B04F&req=doc&base=LAW&n=28224&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D0#7ge3hqvig6o> (Дата обращения 26.05.2019 г.).

4. Постановление Правительства РФ от 15.11.2018 N 1375 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2019 год» от 15 ноября 2018 г. N 1375. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311375/ (Дата обращения 26.05.2019 г.).

5. Удалов А.Н. Систематизация подходов (процедур) оценки эффективности региональных инвестиционных проектов // Интернет-журнал «Наукovedение». – Том 8. – №3 (2016). – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/47EVN316.pdf>

6. Цепелев О.А., Симутина Н.Л. Измерение ненаблюдаемой экономики в регионе: монография. Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2006.

7. Цепелев О.А. Факторы формирования и дифференциации уровня бедности населения: региональный аспект // Вестник ТОГУ. – 2014. – № 1(32). – С. 225–232.

8. Цепелев О.А., Колесникова О.С. Оценка влияния теневой экономики на величину налоговых доходов бюджета: региональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. – С. 832–844.

9. Kolesnikova O.S. Determination of budget tax losses from the non-observed (shadow) economy at the regional level // AEBMR-Advances in Economics Business and Management Research. Atlantis Press. 2018. – URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/272/3/032141/pdf>

10. Schneider F., Buehn A. Shadow Economy: Estimation Methods, Problems, Results and Open questions. Open Economics, 2017, pp. 1–29. DOI: <https://doi.org/10.1515/openec-2017-0001>

11. Schneider F. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know? Discussion Paper, 2012, No. 6423, 73 p.

Оригинальность 77%